

УДК 336 DOI: 10.14451/1.234.564

Институциональные аспекты и социально-экономические экстерналии международного разделения труда

© 2024 Ван Шэнмин

Аспирант. Казанский (Приволжский) федеральный университет.

E-mail: feelyous@qq.com

Ключевые слова: разделение труда, международное сотрудничество, Китай, АТР.

В работе рассмотрены основные направления влияния международных и внешнеэкономических социально-экономических институтов, таких как институт прямых ограничений импорта или экспорта товаров, работ, услуг, институт таможенно-тарифного регулирования, институт прямой государственной поддержки экспортоориентированных отраслей национальной экономической системы, институт внешнеэкономических санкций, институт иностранного инвестирования, институт международных финансово-экономических организаций (Международный Валютный Фонд, Всемирный Банк и др.).

Сформирована концепция компенсаций социально-экономических экстерналий, вытекающих из процессов международного разделения труда, состоящая в формировании и развитии эффективной системы налоговых, кредитных, гарантийных и иных преференций, ориентированных на минимизацию возможных негативных общественно-экономических эффектов, корреспондирующих с объективными конкурентными преимуществами, вытекающими из процессов международного разделения труда.

На формирование и развитие процессов обеспечения конкурентоспособности национальных экономических систем в пространстве мировой экономики, осуществляемого в первую очередь на основании международного разделения труда, оказывают значительное влияние как внешнеэкономические, так и внутригосударственные социально-экономические институты. Следует отметить, что институциональные аспекты международного разделения труда стали рассматриваться в экономической теории только с 1950–1960 гг., начиная с работ

Дж. К. Гэлбрейта, Ф. Ландберга, А. Шлезингера и ряда других исследователей.

Традиционно как в экономической теории в целом, так и в методологии мировой экономики и международных финансово-экономических отношений под институтом понимается «комплекс взаимосвязанных, формальных и неформальных норм и правил, а также правовых и иных механизмов принуждения к их исполнению» [6]. Направления влияния интернациональных и внешнеэкономических институтов на процессы развития места национальных экономиче-

ских систем в пространстве мировой экономики, формируемые на основании международного разделения труда [1; 2; 14]:

1. Институт прямых ограничений отраслевого импорта и (или) экспорта.
Обеспечение протекционизма в отношении национальных конкурентных преимуществ, в первую очередь формируемых на основании реализации процессов международного разделения труда
2. Институт таможенно-тарифного регулирования.
Косвенные меры защиты базовых отраслей национальной финансово-экономической системы, обеспечение дополнительных поступлений в консолидированный государственный бюджет
3. Институт государственной финансовой поддержки экспортоориентированных отраслей экономики.
Дополнительное льготное финансирование (государственные гарантии по кредитам, целевые налоговые преференции и т.п.) в отношении экспортоориентированных инвестиционных проектов, преимущественно производственной направленности, основанных на использовании потенциала международного разделения труда
4. Институт регламентации процессов иностранного инвестирования.
Развитие механизмов международной кооперации и интеграции, взаимовыгодного обмена национальными конкурентными преимуществами, вытекающими из процессов международного разделения труда, генерирование на данной основе дополнительного положительного синергетического финансово-экономического эффекта
5. Институт внешнеэкономических санкций.
Отрицательно влияет на реализацию преимуществ, вытекающих из международного разделения труда, в отношении государств, выступающих объектами санкционного давления.
6. Институт международных экономических альянсов.

Обеспечивает возможности дополнительной реализации международных инвестиционных, научно-инновационных, торговых и иных проектов, обеспечивающих синергию преимуществ, вытекающих из процессов международного разделения труда.

7. Институт международных финансово-кредитных структур (МВФ, Всемирный банк и др.).

Оказывает неоднозначное влияние на процессы международного разделения труда, с одной стороны, ориентирован на поддержку депрессивных национальных экономических систем и их базовых отраслей. С другой – зачастую *de facto* такого рода поддержка осуществляется в интересах государств, фактически определяющих политику МВФ и Всемирного Банка (США и другие страны группы G7).

Следует отметить, что направления и особенности влияния институтов прямых экспортно-импортных ограничений, таможенного и тарифного регулирования, стимулирования иностранного инвестирования на процессы генерирования национальных конкурентных преимуществ, реализацию интернациональных инвестиционных и торговых проектов, непосредственно вытекающих из процессов международного разделения труда, достаточно подробно описаны в специальной литературе [9; 10; 13].

Специфика влияния института внешнеэкономических санкций, нормы которого начали применяться в мировой экономике с конца 1980 гг., на процессы международного разделения труда и реализацию проектов интернационального торгового и инвестиционного сотрудничества в имеющейся специальной литературе исследована менее комплексно. Так, по данным на 01.06.2023 объектами санкционного давления со стороны США и государств ЕС (основных акторов формирования и развития данного международного института) являются свыше двадцати государств, наиболее крупными из которых по показателю величины ВВП являются Российская Федерация, Иран, Ирак, Сирия, Черногория,

КНДР. Во многих случаях при этом санкционное давление носит взаимный характер.

Укрупненная оценка влияния института санкционного давления на потери мирового валового внутреннего продукта в целом представлена на рисунке 1.

Как показано на рисунке 1, в 2013–2022 гг. суммарные потери мирового валового продукта в реализации интенсификации действия института внешнеэкономических санкций, преимущественно инициируемых США и de facto в значительной мере зависимыми от них государствами ЕС, возросли в 2,91 раза. При этом наиболее существенный рост такого рода потерь имел место в 2022 г., вследствие новой, крайне интенсивной волны санкционного давления в отношении финансово-экономической системы Российской Федерации, а также дружественной ей Республики Беларусь.

В целом, институт внешнеэкономических санкций оказывает на эффективность процесса международного разделения труда и непосредственно вытекающие из него направления межгосударственного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества неоднозначное влияние. С одной стороны, санкционное давление снижает возможности реализации совместных инвестиционных, финансово-кредитных и торговых проектов с странами-акторами такого рода давления (в терминологии, принятой в 2022 г. Правительством России в отношении такого рода государств, – недружественные страны). Процесс санкционного давления часто корреспондирует с ситуацией ухода крупных международных брендов с национальных отраслевых рынков, как это имело место в РФ в 2022 г., в Сирии – в начале 2010 гг., в Иране – со времен исламской революции 1980 гг. и т.п.

С другой стороны, ситуация интенсивного санкционного давления способствует трансформации процесса международного разделения труда и генерирования на данной основе определенных национальных конкурентных преимуществ

в следующих основных направлениях:

1. Данный институт оказывает существенное влияние на процессы формирования и развития технологического суверенитета национальных экономических систем – объектов санкционного давления (трансформация международного разделения труда по фактору НТП, независимости его реализации в отдельных национальных экономиках, в условиях ситуации сложности международного научно-технического и инвестиционно-инновационного сотрудничества). Так, на необходимость активного формирования технологического суверенитета экономики Российской Федерации неоднократно указывал президент В. В. Путин, в частности в рамках Послания Федеральному Собранию 2023 г. [7]. De facto программа создания национального технологического суверенитета под влиянием фактора длительного санкционного давления со стороны США и государств ЕС формируется и реализуется в Исламской Республике Иран с начала 2000 гг. По сути, технологический суверенитет, хотя и сомнительного качества, действует и в рамках национальной экономической системы КНДР, фактически находящейся в ситуации внешнеэкономической изоляции.
2. Активизация процессов инвестиционного, торгового, научно-технического и иного международного сотрудничества в рамках дружественных политико-экономических альянсов, субъекты которых не только не участвуют в инициативах санкционного давления друг относительно друга, но и реализуют, как правило, согласованные, конгруэнтные стратегии долгосрочного финансово-экономического развития, а также в значительной степени являются геополитическими союзниками. Например, для экономической системы КНР такого рода альянсами являются в первую очередь ШОС, АТЭС и БРИКС, для РФ – ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС.

На основе сотрудничества в рамках такого рода дружественных альянсов могут углубляться

Рис. 1. Потери мирового ВВП от действия института внешнеэкономических санкций, % [18].

процессы международного разделения труда их участников, может увеличиваться уровень эффективности подобных процессов, вследствие чего, соответственно, формируется противовес системам деструктивного внешнеэкономического санкционного давления, обычно инициируемого государствами – так называемыми мировыми гегемонами.

Влияние института международных финансово-кредитных организаций (МВФ, Всемирный Банк, финансовые структуры ЮНЕСКО и др.) на эффективность международного разделения труда также является не вполне однозначным. Так, кредиты данных интернациональных финансовых структур скорее негативно повлияли на место в системе международного разделения труда следующих государств, чьи бюджеты временно находились в кризисном состоянии:

1. Кредитная помощь МВФ и Всемирного Банка, интенсивно оказываемая экономике РФ в 1992–1997 гг., имела некоторый краткосрочный условно-положительный эффект (в части способствования исполнению Правительством РФ части своих социальных обязательств в условиях крайне существенного бюджетного дефицита и высокой инфляции). Вместе с тем, стратегически ее воздействие было скорее негативным – такого рода финансовые вливания, осуществляемые на достаточно жестких условиях, связанных с тре-

бованиями комплексной либерализации экономики России, фактически способствовали утрате основного преимущества СССР в процессах международного разделения труда – деградации национального фактора НТП, существенному ослаблению научно-технического и в целом производственного потенциала российской экономики. De facto, в том числе под влиянием кредитных ресурсов МВФ и Всемирного Банка в 1990 гг., начал реализовываться сценарий трансформации РФ в рамках международного разделения труда преимущественно в страну – поставщика природных ресурсов (так называемый сырьевой придаток развитых западных государств).

2. В 1990–2010 гг. МВФ и Всемирный Банк регулярно осуществляли финансовую поддержку широкого круга государств Латинской Америки, постоянно испытывающих проблемы в части бюджетного развития, в первую очередь Бразилии, Аргентины, Парагвая [5]. По оценке Б. Шолтена и Д. Брандла, такого рода помощь провоцировала деградацию конкурентоспособных производств государств Южной Америки; способствовала постепенной трансформации последних в выгодные отраслевые рынки сбыта сравнительно низкокачественной продукции производства корпораций США и Канады, в лучшем случае – размещению на условиях аутсорсинга и фра-

чайзинга передовых американских производственных и торговых брендов [14].

Вместе с тем, МВФ оказал существенную помощь послевоенному восстановлению Германии (в рамках общей концепции плана «Маршалла») в 1940 – начале 1950 гг., сыграл существенную роль в том, что экономика ФРГ к концу 1950 гг. обрела свое логичное место в международном разделении труда – государства с высокопроизводительными основными фондами, причем в отличие от кайзеровского или гитлеровского периодов развития, ориентированную на производство преимущественно товаров мирного назначения. Как отмечает, например, Дж. Себастиан, в 1980–2010 гг. МВФ и Всемирный Банк достаточно эффективно оказывали финансовую помощь широкому кругу наименее развитых государств Центральной и Восточной Африки, фактически снижая достаточно существенные риски формирования в их рамках гуманитарной катастрофы [15].

На процессы международного разделения труда и развитие на данной основе национальных конкурентных преимуществ оказывают существенное влияние и внутригосударственные социально-экономические институты, а именно:

1. институт собственности на средства и результаты производственной и иной деятельности, от стабильности функционирования и транспарентности которого в значительной степени зависят интенсивность и эффективность формирования и реализации инвестиционных проектов и программ, в том числе межгосударственного характера, основанных на интеграции и синергии национальных конкурентных преимуществ, обусловленных процессами международного разделения труда;
2. институт корпоративного управления, отражающий характер влияния и контроля со стороны собственников на процессы развития компаний, в том числе международных, в частности на реализуемые последними инвестиционные и инновационные инициативы, углубляющие процессы международного раз-

деления труда и использующие его преимущества с целью генерирования долгосрочного, устойчивого финансово-экономического эффекта для конкретных субъектов хозяйственной деятельности;

3. институт арбитражного суда, обеспечивающий возможности оперативного и объективного разрешения хозяйственно-финансовых споров, в том числе между экономическими субъектами, являющимися резидентами различных государств;
4. общий институт государственного регулирования экономики, обеспечивающий среди прочего поддержку приоритетных отраслей и секторов национальной финансово-экономической системы, имеющих внутренние и внешнеэкономические преимущества, вытекающие из процессов международного разделения труда;
5. институты национальной финансово-банковской системы, ориентированные на осуществление кредитной и иной поддержки иницилируемых субъектами предпринимательства проектов, в том числе международного характера;
6. институт государственно-частного партнерства, нацеленный, помимо прочего, на повышение эффективности процессов международного разделения труда и использования потенциала последнего на основе консолидации усилий государственных органов, государственных субъектов хозяйствования (государственных корпораций, государственных унитарных предприятий, отраслевых государственных учреждений) и негосударственных коммерческих структур.

Процесс международного разделения труда сопряжен с определенными, порой достаточно значительными, негативными социально-экономическими эффектами (экстерналиями) как для развития соответствующих государств, так и для реализации последними международных торговых, инвестиционных, научно-технических и иных проектов и программ. Следует отметить, что вопрос о содержании такого рода экстерналий и формировании рациональной

системы противодействия им недостаточно комплексно проработан в специальной литературе.

Соответственно, нами предлагается концепция формирования системы компенсаций, ориентированных на минимизацию экстерналий, имеющих место вследствие международного разделения труда. Основные направления реализации такого рода компенсаций представлены в таблице 1.

Таким образом, нами сформирована концепция

компенсаций социально-экономических экстерналий, вытекающих из процессов международного разделения труда. Эта концепция состоит в формировании и развитии эффективной системы налоговых, кредитных, гарантийных и иных преференций, ориентированных на минимизацию возможных негативных общественно-экономических эффектов, корреспондирующих с объективными конкурентными преимуществами, вытекающими из процессов международного разделения труда.

Таблица 1. Основные направления реализации системы компенсаций социально-экономических экстерналий, вытекающих из процессов международного разделения труда (по материалам собственных исследований).

Конкурентные преимущества национальных экономических систем, влияющие на процесс международного разделения труда	Социально-экономические экстерналии	Направления компенсации экстерналий в рамках государственной финансово-экономической политики
1. Низкая стоимость рабочей силы по сравнению со стоимостью трудовых ресурсов сходной квалификации на рынках труда других стран	Высокие риски утечки наиболее квалифицированных кадров, преимущественно с высшим образованием, на рынки труда других государств и в виртуальный сегмент экономики	Налоговые льготы для трудоинтенсивных производств при условии направления сэкономленных средств на пополнение фонда оплаты труда. Внедрение эффективных KPI для персонала в компаниях с государственным участием
2. Низкая стоимость финансово-инвестиционных ресурсов	Отток части капитала на международные рынки и рынки финансово-инвестиционных ресурсов государств, где средняя норма выше процента	Налоговые льготы для инвестора. Ограничения на вывоз капитала, особенно в недружественные страны и офшоры
3. Развитость НТП, высокий инновационный потенциал экономической системы	Повышенные риски волатильности социально-экономического развития ввиду оттока значительной части капитала в научный и инновационный сектор экономики	Формирование комплексного инструментария страхования инновационно-инвестиционных рисков и государственного гарантирования для инвесторов в инновации
4. Наличие обширных залежей полезных ископаемых	Низкий уровень диверсификации экономики, недостаточные темпы развития обрабатывающих производств.	Создание системы условий для диверсификации экономики (налоговых, инвестиционных, финансово-кредитных, корпоративных и др.).
5. Выгодное экономико-географическое положение с точки зрения транзита грузов	Возможное доминантное развитие транспортно-дорожной отрасли в ущерб иным отраслям хозяйственной системы государства	Обеспечение диверсификации экономики. Использование развитого потенциала дорожно-транспортной инфраструктуры для интенсификации развития территориальных межотраслевых кластеров

Продолжение на следующей странице

Таблица 1. Основные направления реализации системы компенсаций социально-экономических экстерналий, вытекающих из процессов международного разделения труда (по материалам собственных исследований). (Продолжение таблицы)

Конкурентные преимущества национальных экономических систем, влияющие на процесс международного разделения труда	Социально-экономические экстерналии	Направления компенсации экстерналий в рамках государственной финансово-экономической политики
6. Развитость системы образования, высокое качество образовательных программ различного уровня – как следствие, значительная эффективность человеческого капитала	Значимые экстерналии отсутствуют при наличии эффективной, транспарентной государственной политики в сфере образования, в том числе в части формирования и развития международных образовательных программ	Формирование эффективной преемственности системы НПО, СПО и ВО. Комплексные международные образовательные программы. Создание эффективной модели антикоррупционной политики в сфере образования

Библиографический список

1. Абдеенко И. Н. Эволюция подходов к международному разделению труда // Вопросы экономики и управления. – 2023. – № 4. – С. 76.
2. Вертинская Т. С. Экономическая интеграция регионов стран-членов ЕАЭС: методология и концепция регулирования : дис. ... д-ра экономических наук / Вертинская Татьяна Сергеевна. – Минск, 2019. – 276 с.
3. Веснин В. Р., Поликаров В. А. Мировая экономика. – М. : Проспект, 2017.
4. Дали Ч., Кашбразиев Р. В. Экономическое взаимодействие России и Китая в высокотехнологичных отраслях промышленности // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 1587–1600.
5. Доронина Н. Г., Семилютина Н. Г. Международное частное право и инвестиции. – 2015.
6. Обстфельд М., Рогофф К. Основы международной макроэкономики. – М. : Дело, 2015.
7. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 22 февраля 2023 г.
8. Фахрутдинова Е. В., Роднянский Д. В. Анализ энергетических кластеров и их влияния на социально-экономическое развитие регионов России // Экономические науки. – 2016. – № 142. – С. 26–29.
9. Хасбулатов Р. И. Закат рыночного фундаментализма: теория, политика, конфликты. Т. 4. – М. : КноРус, 2021.
10. Якимов А. В. Повышение интенсивности процессов международной интеграции в экономике // Вопросы экономики и управления. – 2020. – № 1. – С. 151–153.
11. Legislative provision of the quality of working life in Russia / E. Fakhrutdinova [et al.] // World Applied Sciences Journal. – 2013. – Vol. 27, no. 13. – P. 92–96. – DOI: [10.5829/idosi.wasj.2013.27.emf.19](https://doi.org/10.5829/idosi.wasj.2013.27.emf.19).
12. Quality formation of working life of the youth / E. Fakhrutdinova [et al.] // World Applied Sciences Journal. – 2013. – Vol. 27, no. 13. – P. 87–91. – DOI: [10.5829/idosi.wasj.2013.27.emf.18](https://doi.org/10.5829/idosi.wasj.2013.27.emf.18).
13. Ropke W. International order and economic integration. – New York, 2012.
14. Scholten B., Brandl D. The road to integration. – New York : International Society of Automation, 2022.
15. Sebastian J. The finishing stroke of world economy. – Washington, 2020.
16. The development of the business environment in conditions of economic instability / E. V. Fakhrutdinova [et al.] // Globalization and its Socio-Economic Consequences : 17th International Scientific Conference Proceedings, Rajecke Teplice, Slovak Republic, 04–05 October 2017. Part I–VI. – Rajecke Teplice, Slovak Republic : University of Zilina, 2017. – P. 413–420.
17. The Needs of the Russian Federation Labor Market in the Workforce with Different Levels of Education / E. Fakhrutdinova [et al.] // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – P. 2515–2518. – DOI: [10.1016/j.sbspro.2015.04.593](https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.04.593).
18. World Annual Report: 2022. – World Bank Resources, 2023.